

Побочный эффект

Когда на пороге появился курьер, Гу Цянь нежился в шезлонге. Он весь обмяк, лениво принимая жизненную силу, которую щедро дарило солнце.

Услышав стук, Цзи Лююнь, не выпускавший из рук телефон, радостно припрыгивая, бросился открывать.

— Добрый день. Мне нужен господин Гу.

Посыльный от Лао Цяо выглядел не менее загадочно, чем его наниматель: человек был закутан с ног до головы, а на шее у него красовался миниатюрный микрофон с духовным модулятором, полностью менявшим голос.

Он вел себя профессионально — обошелся без лишних приветствий и явно не доверял золотоволосому мужчине. Только когда Гу Цянь подошел и принял пакет, курьер приступил к объяснениям.

— В упаковке пять пилюль. Каждая способна поддерживать баланс между духовной и демонической силой в вашем теле на протяжении трех месяцев.

Об этом Лао Цяо уже упоминал.

— После приема возникнут побочные эффекты. Они включают в себя, но не ограничиваются лихорадкой, головной болью, обмороками и шоковым состоянием. Процесс адаптации займет три дня, в течение которых вы не сможете пользоваться ни духовной, ни демонической энергией.

А вот об этом посредник предпочел умолчать. Стало ясно, почему он так торопил Гу Цяня с оплатой, прежде чем отправить заказ.

— Мой босс просил передать вам дружеский совет, — добавил курьер. — В эти три дня не беритесь за заказы. Можете погибнуть.

Какая трогательная забота.

Посыльный работал споро: доставил товар, отчитался и исчез. Знай Гу Цянь о побочных эффектах заранее, он бы еще трижды подумал, прежде чем связываться с этим дельцом. Но люди — существа разные.

Для Гу Цяня деньги были делом наживным. Для Лао Цяо отсутствие совести было залогом процветания.

Делать нечего, придется пить.

Вернувшись в шезлонг, Гу Цянь извлек одну пилюлю и принялся её разглядывать. Размером с горошину, она оказалась неожиданно тяжелой и имела странный цвет панциря дохлого краба. Впрочем, пахла она вполне нейтрально. Гу Цянь отправил лекарство в рот и проглотил.

Цзи Лююнь с коротким вскриком подлетел к нему:

— Как ты можешь есть то, что принес незнакомец?!

Гу Цянь выставил ладонь, удерживая глупого пса на расстоянии.

— Уж кому-кому, а тебе об этом помалкивать бы.

Золотистый в отчаянии закружился на месте, топая ногами; его волосы вспыхивали на солнце золотым нимбом, ослепляя собеседника.

— Но он же сказал! Сказал, что тебе будет плохо!

Гу Цяню не хотелось пускаться в долгие объяснения логики, на которую потребовалось бы больше трех фраз. Он просто поманил призрака пальцем, и тот, мгновенно позабыв о панике, придвинулся ближе.

— Держи, — Гу Цянь протянул ему нефрит. — Попробуй сосредоточиться. Ты что-нибудь вспоминаешь? Что ты чувствуешь?

Еще когда Гу Цянь впервые коснулся этой подвески, он ощутил в ней какое-то движение. Это определенно была духовная энергия, но форма её казалась незнакомой. В глубине камня пульсировала невыразимая ненависть — точь-в-точь как демоническая мощь в теле самого Гу Цяня.

Духовная энергия обычно черпается из чистоты мироздания, она мягкая и светлая, это сила, поддерживающая баланс Инь и Ян. Демоническая же сила всегда дикая, первобытная и агрессивная. Эти две энергии — как вода и пламень, они не могут сосуществовать без борьбы. Именно из-за этого конфликта тело практика стремительно угасало.

Но нефрит Цзи Лююня был аномалией: духовная энергия внутри него проявлялась в форме демонической. Эта сила смутно очерчивала сложный каркас прошлого призрака. И судя по всему, в этом прошлом вряд ли было много поводов для радостных историй.

Однако Цзи Лююнь лишь бестолково сжал камень в ладони и просиял:

— Ощущаю, что нефрит еще хранит твоё тепло. Хи-хи.

«...»

Чертов извращенец.

В Цзи Лююне была некая врожденная, ослепительная яркость, на которую больно было смотреть. В четырехсотлетнем покойнике это выглядело пугающим противоречием, создающим, однако, уникальное обаяние.

Глядя на его улыбку, Гу Цянь невольно задумался. К чему могла испытывать ненависть эта глупая собака? Какая судьба должна была обрушиться на этот чистый лист, чтобы оставить на нем черные кляксы злобы? Его прошлое...

Гу Цянь оборвал себя, в сотый раз напоминая: Цзи Лююнь — лишь ингредиент. Рано или поздно он пойдет в котел.

Но мысли текли своим чередом.

«Если он вернет память, он ведь станет более качественным лекарством, верно? К тому же, не знать всего о его состоянии — это риск. Только восстановив его память, я смогу полностью его контролировать. В конце концов, мне еще долго копить деньги на само снадобье»

Ну конечно. Именно так.

Гу Цянь быстро убедил себя, что попытка вернуть псу память продиктована исключительно его ролью ингредиента. И ничем иным. Ну, может, самую малость — любопытством.

Практик привык действовать быстро. Он знал, что у Чэнь Сы есть Камень пробуждения духа — артефакт, способный вернуть память даже такому призраку с расстроенной душой.

Он связался с другом. Тот, запертый дома из-за медитации учителя, радостно завопил в трубку: «Приходи скорее!»

Встречу назначили на вторую половину дня. Гу Цянь заказал обед с доставкой, побочные эффекты пока себя не проявляли. Аппетита не было, мысли занимало предстоящее дело.

Цзи Лююнь, заметив это, надулся и принялся зачитывать с экрана телефона:

— «Если ты пытался привлечь моё внимание, то тебе это удалось».

Гу Цянь поднял на него глаза:

— Ты опять бредишь?

Золотистый выпалил без запинки:

— Если не будешь есть, то заболеешь! — Он запнулся и добавил: — Хотя ты в любом виде красавчик. Нет, ты самый красивый на свете!

Гу Цянь моргнул, отвел взгляд и молча съел кусок мяса.

Счастливый Цзи Лююнь тут же подложил ему еще, окончательно уверовав в то, что между ними установилась некая особая связь. Набравшись уверенности, он решил применить полученные знания:

— Если ты заболеешь, последствия будут ужасными.

Он сделал театральную паузу, подражая героям своих романов, и, не встретив сопротивления, гордо провозгласил:

— Я заставлю весь мир сойти в могилу вслед за тобой!

Гу Цянь в тихом ужасе закрыл глаза. Ушам было больно.

Образ властного спонсора рассыпался в прах, когда Цзи Лююнь узнал, что Гу Цянь не берет его с собой. Для него это было сродни крушению небес. С глазами, полными слез, он ходил за хозяином по пятам, пока окончательно не убедился: приглашения не будет.

— И когда ты вернешься? — шмыгнув носом, спросил он.

— Днем, — бросил Гу Цянь.

Чэнь Сы был сиротой, которого Мастер Чэнь Буцы подобрал и вырастил как родного сына. Его наставник был знаменитым Хэхэши — Мастером единения и гармонии. В отличие от практиков Инь, которые упокаивают призраков, или даосов, изгоняющих нечисть, они служат весами между мирами. Их работа — урегулировать конфликты между Инь и Ян, включая нелюдей.

Жили они в старом квартале на востоке города. Дом прятался в глубине извилистых переулков, среди кирпичных стен, пропитанных запахом времени. Слои разноцветных объявлений на стенах заканчивались у ворот усадьбы Чэнь Буцы.

Гу Цянь нажал на звонок, и изнутри тут же донеслось хлопанье крыльев. Стоило двери приоткрыться, как оттуда молнией метнулась белая тень.

Пронзительный крик, стремительный выпад клювом!

И практики Инь, и Хэхэши обладают мощной волей, способной придавать духовной силе материальную форму. У Гу Цяня были браслеты Янчунь Байюэ. У Чэнь Буцы — этот журавль по имени Майба. Старик обожал птицу и баловал её без меры. Но вот с Гу Цянем у неё были давние счеты — по крайней мере, со стороны журавля.

Едва завидев гостя, птица ринулась в атаку, тряся красным хохолком и пытаясь заклевать его. Впрочем, триумф был недолгим — Чэнь Сы вовремя перехватил агрессора за крылья.

— Майба! Сколько раз повторять: Гу Цянь свой! — прикрикнул он.

Но журавль, упрямый как осел, и слушать не желал. Чэнь Сы привычным жестом пробормотал заклинание, превращая птицу в сгусток света.

Парень прибежал открывать дверь в косметической маске, которая от спешки наполовину сползла. Он жестом пригласил Гу Цяня войти, попутно разглаживая маску на лице и оправдывая питомца:

— Заходи, заходи. Майба просто по учителю скучает, у него синдром разлуки.

— У нас с ним просто личная непереносимость, — усмехнулся Гу Цянь, проходя в дом.

Чэнь Сы запер ворота и поспешил следом.

— Теоретически, у тебя со всеми личная непереносимость. Давай только без суеверий.

Он указал на стол в гостиной. Узнав, что другу нужен Камень пробуждения духа, он подготовил всё заранее. Гу Цянь замер, глядя на увесистую сумку, набитую всякой всячиной.

— Я, помнится, просил только один камень.

— Я знаю, — Чэнь Сы распахнул сумку, демонстрируя содержимое. — Но ты теперь живешь с призраком, тебе много чего понадобится. Я всё собрал.

«Живешь вместе?»

Эти два слова заставили Гу Цяня испытать глубокое потрясение.

Чэнь Сы продолжал без умолку:

— Я видел фото. Симпатичный покойник. Наконец-то небеса услышали мои молитвы, и ты обрел тихую гавань.

«...»

У Чэнь Сы были две главные страсти: красота и мистицизм. Он не раз в красках расписывал Гу Цяню свои мечты о том, как однажды к его другу явится идеальный мужчина — высокий, нежный, чистый душой мужчина-бодхисаттва, который научит холодного практика Инь радоваться жизни.

В каждом его слове сквозила искренность. И в каждом — личный интерес.

— Погоди, — прервал его Гу Цянь. — Ты где это пса успел разглядеть?

Разве Чэнь Сы не сидел безвылазно дома последнюю неделю, охраняя наставника?

— О-о, уже и прозвище придумал, — друг многозначительно хмыкнул и протянул телефон. — Ты хоть понимаешь, как ты знаменит?

В последние дни Гу Цяню было не до соцсетей, но, взглянув на экран приложения «Цзе Жун», он ощутил, как земля уходит из-под ног.

[ШОК! Гу Цянь собирает манатки и вьет уютное гнездышко с золотоволосым красавцем-призраком!]

[Друзья-покойнички, инфа сотка! По данным анонимного очевидца — они живут вместе!]

[- Фото.jpg]

На снимке Гу Цянь с нахмуренными бровями сидел в такси, а позади него Цзи Лююнь заботливо придерживал его за плечо. Жест выглядел настолько естественным, будто между ними царил полное взаимопонимание. Солнечный свет, играющий в волосах Золотистого, придавал кадру сказочную атмосферу.

«...»

Если он правильно помнил, в тот момент диалог был таким:

Цзи Лююнь (всхлипывая и указывая на машину): — Я боюсь эту штуку! А вдруг я умру?

Гу Цянь: — Ты уже умер.

Эта загробная беседа изрядно напугала водителя, но на фото всё выглядело как идиллия. Комментарии под постом были еще хлеще:

[Я же говорил, Гу Цянь просто так в переулок Уван не полезет. Инфа от анонима: он туда за этим Златовлаской и отправился]

[Если они не пара, то я — живой человек]

[P.S. Позавчера их видели на улице закусок. Гу Цянь называл его «глупым псом»]

[Не может он быть собакой! Я своего пса-призрака вчера отлупил, он в красавца не превратился]

[Гуйань 001: Тот, что сверху — за жестокое обращение с животными-призраками можно и по шапке получить. Следи за языком, «Цзе Жун» — не место для беззакония]

Гу Цянь вернул телефон Чэнь Сы.

— Он всего лишь моё лекарство.

Чэнь Сы промолчал. Пискнул таймер, парень снял маску и принялся копаться в стеллажах наставника, выживая оттуда полезные вещи и запихивая их в сумку.

Гу Цянь хорошо знал друга. Узнав о его банкротстве, тот не стал ахать и задавать лишних вопросов. Настоящая забота не требует слов — он просто действовал. Среди вещей в сумке Гу Цянь обнаружил книгу, внутри которой были запрятаны банковские карты с приклеенными бумажками-паролями.

— Ты же знаешь, я их не возьму.

— Ну почему ты такой глазастый! — вздохнул Чэнь Сы, не прекращая набивать сумку артефактами.

Гу Цянь узнал некоторые вещи — настоящие сокровища, которые Чэнь Буцы собирал годами. То, что его любимый ученик раздаривал хозяйское добро направо и налево, было делом

привычным. Гу Цянь даже подозревал, что, воспитав такого щедрого наследника, Мастер Чэнь явно где-то прогневал предков.

— Вот это поможет твоему псу укрепить форму, это защитит его от солнечного света, а это...

— Он просто моё лекарство, — упрямо повторил Гу Цянь.

— Ага, к слову о лекарстве, — Чэнь Сы выудил из-за стола несколько листков. — Я подобрал тебе пару старых призраков, которые идеально подходят под твой гороскоп как ингредиенты. Мои ребята за ними присматривают, если что — свистну.

Почему все вокруг решили, что он собирается менять одного призрака на другого?

— Я уже поймал подходящего.

— Да брось ты, — Чэнь Сы быстро умылся и принялся мазаться кремами. — Ты не из тех, кто может хладнокровно убить существо, с которым провел больше одного дня.

— Это призрак, — поправил Гу Цянь.

— Ты не обидишь никого, в ком есть душа, — Чэнь Сы нашел еще пару флаконов для питания призрачного тела и сунул их в сумку. — Забирай, это ребенку.

Гу Цянь вздохнул:

— Мне нужен только Камень пробуждения духа.

Он немного подумал и добавил:

— И я обязательно использую этого призрака для лекарства.

Чэнь Сы замер и внимательно посмотрел на друга.

— У тебя всегда были проблемы с самовосприятием.

Почему друг считал его праведником и добряком, для Гу Цяня оставалось загадкой. Но Чэнь Сы не принимал возражений.

— Забирай, — сказал Чэнь Сы. — Вещи не бог весть какие. Учитель ко мне добр, так что я не могу раздавать его самые ценные артефакты.

При этом он даже не пытался скрыть, что обчищает запасы наставника.

— В конце концов, ты спас мне жизнь.

Всегда один и тот же довод. То спасение было чистой случайностью. Десять лет назад Гу Цянь, выполняя заказ, наткнулся в переулке на мальчика, окруженного злыми духами. Тот сжимал в руках магический предмет, но явно не умел им пользоваться. Мальчик был милостивым, а Гу Цянь всегда питал слабость к красивым вещам. Он вмешался — быстро и жестко.

С того момента Чэнь Сы стал его самым преданным фанатом. Гу Цянь никогда не напоминал об услуге, но друг помнил всё. Для него Гу Цянь был другом на всю жизнь, хотя сам практик установил для него шестилетний лимит. В жизни Гу Цяня было много прохожих, но только Чэнь Сы уверенно перешагнул этот порог.

Друг знал Гу Цяня лучше, чем тот сам себя.

— Я знаю тебя столько лет, и впервые слышу, чтобы ты давал кому-то прозвище.

— Глупый пёс — это не прозвище, это описание.

— Слушай, а он забавный, да? — с любопытством спросил Чэнь Сы. — Знаешь, что ты хмуришься каждый раз, когда говоришь о нем?

Гу Цянь тут же пошел в отказ. Но Чэнь Сы видел его насквозь. Практик всегда казался гордым и самоуверенным, но за этой броней скрывалось ранимое сердце. У таких людей была тысяча способов запереть призрака в темнице. Но Гу Цянь позволил этому существу свободно разгуливать по дому.

Причина была одна: Гу Цянь смягчился сердцем. И если этот призрак смог вызвать в нем такие эмоции, значит, он действительно необычный.

— Но ты ведь понимаешь, что Камень пробуждения духа — штука болезненная? — напомнил Чэнь Сы. — Если он просто потерял память и ты не торопишься, лучше подождать. Ты же видел, как призраки корчатся от этого камня.

Гу Цянь видел. Призраки сотканы из одержимости, и любые чувства в них обострены до предела. Память — особенно болезненная — возвращается как удар, заставляя заново проживать агонию. Это всё равно что убить их еще раз.

Камень вспыхивает, призрак воеет и бьется в конвульсиях, его тело искажается до неузнаваемости... Гу Цянь попытался представить улыбающееся лицо Цзи Лююня в этой картине. И снова нахмурился.

Чэнь Сы больше не настаивал. Гу Цянь сжал кулаки и твердо произнес:

— Я не поддамся чувствам. И воспользуюсь камнем, как только вернусь.

Чэнь Сы лишь пожал плечами и вскоре снова заулыбался, затащив друга смотреть какой-то фильм.

Девять вечера

Лекарство начало действовать. Тело ломило, сознание затуманивалось. Гу Цянь вышел из такси у входа в переулок, прокручивая в голове слова друга.

Он не может быть мягкотелым. Мягкотелые всегда страдают — это негласный закон жизни. Гу Цянь не позволит себе этой роскоши. Он решил: как только увидит Цзи Лююня, тут же приложит Камень пробуждения к его лбу.

Переулок Уван казался местом, забытым богом и людьми. Глухое, безлюдное захолустье. Редкие фонари едва разгоняли тьму, их свет затухал в тишине. Гу Цянь шел по пустой улице, как вдруг заметил впереди мерцающий огонек. Приблизившись, он увидел источник света.

Цзи Лююнь вытащил табуретку к воротам двора и сидел, привалившись к камню. Он то включал, то выключал экран телефона; в темноте это выглядело как ритмичные вспышки. Свет то вспыхивал, то гас — словно дыхание или биение сердца.

Гу Цянь невольно замедлил шаг. В ту же секунду Цзи Лююнь в очередной раз посмотрел в сторону улицы. Свет от телефона отразился в его блестящих глазах. Увидев хозяина, он пулей сорвался с места.

— Ты вернулся! — Он бежал так быстро, что едва не споткнулся.

Глядя на этого призрака, который вел себя как огромный восторженный пес, Гу Цянь на мгновение оцепенел. Глупый пёс засыпал его приветствиями, тут же отобрал сумку с вещами и принялся хвастаться своей силой. И только потом вспомнил, что должен быть обижен.

— Ты же обещал вернуться еще днем, — с тихим упреком пробормотал он.

Гу Цянь открыл рот, но вдруг забыл, что хотел сказать.

«Это всё из-за пилюли Лао Цяо»

У Гу Цяня начался жар. Побочные эффекты оказались куда страшнее, чем описывал курьер. Духовная и демоническая силы столкнулись внутри него, устроив настоящий взрыв. Гу Цянь горел, пот заливал одежду. словно лесной пожар пронесся по его жилам, выжигая всё живое. А вслед за жаром пришел ледяной холод.

В редкие минуты прояснения практик видел, как Цзи Лююнь носится по дому. Он помнил уроки Гу Цяня и стащил в его постель всё, что могло охладить. Заметив, что Гу Цянь начал замерзать, пёс пришел в ужас. Он выбросил всё холодное и принялся стаскивать теплое: свитеры, шарфы и тяжелые одеяла выросли на кровати целой горой.

Закончив, Цзи Лююнь осторожно коснулся лица Гу Цяня. Тот по-прежнему дрожал. Тогда Золотистый нашел фен и включил его на полную мощность.

Гу Цянь на миг пришел в себя. Он с трудом приоткрыл глаза. Всё вокруг было размытым. Он чувствовал себя погребенным под лавиной из одежды; конечности налились свинцом, дышать было тяжело. Сфокусировав взгляд, он увидел сияющую золотую шевелюру. Гул в ушах стал разборчивым.

Глупый пёс держал фен с таким серьезным лицом, будто проводил сложнейшую операцию. Горячий воздух обжигал щеку. Золотистый действовал неумело, направляя струю воздуха рывками. Время от времени он останавливался, проверял температуру лба Гу Цяня и продолжал «лечение». При этом он без конца бормотал под нос:

— Проклятье... Я заставлю их всех сойти в могилу вслед за тобой.

Гу Цянь: «...»

Гу Цянь всегда был независим. Он никогда не просил о помощи. Кто бы мог подумать, что его первый опыт в роли пациента обернется таким хаосом. Он с трудом высунул руку из-под завалов вещей.

— Хватит... Прекрати.

Цзи Лююнь тут же выключил фен и склонился над ним:

— Что такое? Что болит?

«Что болит...» — Лицо чуть не зажарил.

Гу Цянь судорожно вздохнул, стараясь придать голосу твердость:

— Убери... убери это всё. Оставь только одеяла. Я задыхаюсь... кха... глупый пёс.

Цзи Лююнь мгновенно принялся разгребать гору одежды. Когда дышать стало легче, Гу Цяня снова сковал холод. Он весь напрягся, пытаясь унять дрожь. Золотистый снова приложил ладонь к его лицу.

Рука призрака была теплой. Тело и разум Гу Цяня предательски потянулись навстречу. Он задрожал еще сильнее и услышал собственный голос:

— Ты... ты... лезь под одеяло.

Цзи Лююнь выполнил приказ мгновенно.

— Только попробуй отпустить меня, — приказал Гу Цянь.

Золотистый замер от восторга — хозяин сам попросил его об объятиях! Чувство собственной значимости ударило ему в голову, пробудив жажду власти. Он покрепче прижал к себе худощавого Гу Цяня и, вспомнив прочитанное, пробасил:

— Умоляй меня, и я дам тебе это.

Гу Цянь задрожал сильнее — на этот раз от злости. Пёс, не чувствуя подвоха, решил, что тот совсем замерз, и прижал его к себе с удвоенной силой:

— Не шевелись. Иначе я не ручаюсь за последствия.

Романы о властных боссах совершили маленькое чудо. Гу Цянь нашел в себе силы выхватить у призрака телефон и, собрав последние крохи воли, включил на нем детский режим. После чего в полном изнеможении провалился в сон в чужих объятиях.

Цзи Лююнь не смел шелохнуться, пока не убедился, что Гу Цянь крепко спит. Только тогда он осторожно забрал телефон и открыл Baby Bus, вставая на новый путь познания мира.

Спящий в его руках человек тихо простонал во сне. Цзи Лююнь тут же отбросил гаджет и еще нежнее обнял Гу Цяня.

На следующее утро

У ворот дома № 014 в переулке Уван Цзи Лююнь преградил путь двум незванным гостям.

— Гу Цянь еще спит. Вам нельзя входить.

Чэн Ушэн ошарашенно посмотрел на помощника Чжана. В его взгляде читалась целая гамма чувств. «Разве этот призрак — не ингредиент для лекарства? Почему он до сих пор цел? Почему Гу Цянь не заковал его в цепи, а позволил вот так свободно расхаживать?»

Помощник Чжан ответил выразительным взглядом: «Босс, я правда не знаю».

Цзи Лююнь, видя их переглядывания, насторожился еще сильнее:

— Чего вам здесь нужно?

Чэн Ушэн едва не рассмеялся от такой дерзости. Какая-то тень смеет допрашивать его?

— Где Гу Цянь?

Цзи Лююнь больше не был тем беспомощным призраком, которого мог обидеть каждый. Он сделал шаг вперед, не выказывая ни тени страха.

— Я же сказал: он спит. Он очень сильно вспотел за ночь, не смейте его будить.

«Сильно вспотел за ночь?» — Чэн Ушэн невольно усмехнулся.

— Что ты несешь?! Откуда тебе знать, как Гу Цянь спит...

Цзи Лююнь ответил совершенно буднично:

— Конечно, я знаю. Когда я вылезал из постели, он еще не проснулся.

Чэн Ушэн: «???»

Помощник Чжан: «!!!»

В глазах президента вспыхнула жажда расправы.

— Что ты сделал с Гу Цянем?!

<http://bllate.org/book/15848/1432975>